

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ Д. В. ПИВОВАРОВА: ВЕКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ДУХОВНОСТИ

Е. В. Иванова¹, Е. В. Лейканд²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ e-mail: ieviev@mail.ru

² e-mail: e.v.melnikova@urfu.ru

Аннотация. Актуальность исследования философского наследия Д. В. Пивоварова, предложенной им концепции религиозной духовности, форм религии и религиозности (космоцентризм, эгоцентризм, социоцентризм) связана с тем, что сегодня Россия находится в поисках той духовной основы, которая могла бы объединить всех россиян.

Цель статьи – показать методологические возможности применения концепции Д. В. Пивоварова для осмысления феномена «новой духовности», выраженной через такие концепты, которые вводятся современными российскими нормативно-правовыми актами: «российская нация», «общероссийская гражданская идентичность», «единый культурный (цивилизационный) код российского народа».

Для описания подхода Д. В. Пивоварова применяются принципы системного анализа, позволяющего оценить вклад выдающегося уральского ученого в отечественное религиоведение; в качестве методологических ориентиров анализа феномена «новой духовности» используются суждения и выводы автора концепции.

В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о возможности интерпретировать феномен «новой духовности» как попытки создания такого «твердого ядра» сакральных ценностей единой российской культуры, которое обеспечит неконфликтное сосуществование идеалов космоцентризма, социоцентризма и эгоцентризма.

Практическое значение видится в том, что, являясь важным методологическим инструментом предложенный Д.В. Пивоваровым подход найдет применение в изучении, объяснении адекватных потребностям времени новых религиозных идей и духовных практик, в преподавании исторических и религиоведческих курсов, в оценке эффективности механизмов укрепления российской идентичности.

Ключевые слова: Д. В. Пивоваров, духовность, векторы духовности, космоцентризм, социоцентризм, эгоцентризм, общероссийская гражданская идентичность, философия религии.

Для цитирования: Иванова Е. В., Лейканд Е. В. Философское наследие Д. В. Пивоварова: векторы религиозной духовности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 98–107, – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-98>.

Original article

PHILOSOPHICAL HERITAGE OF D.V. PIVOVAROV: VECTORS OF RELIGIOUS SPIRITUALITY

Е. В. Ivanova¹, Е. В. Leykand²

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹ e-mail: ieviev@mail.ru

² e-mail: e.v.melnikova@urfu.ru

Abstract. The relevance of the study of D. V. Pivovarov's philosophical heritage, his proposed approach to understanding religious spirituality, the developed concept of forms of religion and religiosity (cosmocentrism, egocentrism, sociocentrism) is related to the fact that today Russia is in search of that spiritual foundation that could unite all Russians.

The purpose of the article is to show the methodological possibilities of applying D. V. Pivovarov's concept to comprehend the phenomenon of «new spirituality» expressed through such concepts introduced by modern Russian legal

acts: «Russian nation», «all-Russian civil identity», «common cultural (civilizational) code of the Russian people».

To describe the approach of D. V. Pivovarov, the principles of system analysis are used, which allows us to evaluate the contribution of an outstanding Ural scientist to Russian religious studies; the judgments and conclusions of the author of the concept are used as methodological guidelines for the analysis of the phenomenon of «new spirituality».

As a result of the study, the authors came to the conclusion that it is possible to interpret the phenomenon of «new spirituality» as an attempt to create such a «solid core» of sacred values of the unified Russian culture, which will ensure the non-conflict coexistence of the ideals of cosmocentrism, sociocentrism and egocentrism.

The practical significance is seen in the fact that, being an important methodological tool, the approach proposed by D. V. Pivovarov will find application in the study and explanation of new religious ideas and spiritual practices adequate to the needs of the time, in the teaching of historical and religious studies courses, in assessing the effectiveness of mechanisms for strengthening Russian identity.

Key words: D. V. Pivovarov, spirituality, vectors of spirituality, cosmocentrism, sociocentrism, egocentrism, all-Russian civil identity, philosophy of religion.

Cite as: Ivanova, E. V., Leykand, E. V. (2024) [Philosophical heritage of D. V. Pivovarov: vectors of religious spirituality]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 98–107, – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-98>.

Введение

Проблема духовности активно обсуждается в научной среде. Авторы, исследуя духовность с различных сторон (психологической, социологической, культурологической, педагогической) едины в том, что это универсальная категория, имеющая отношение к процессу самосовершенствования и самореализации личности, общества.

С точки зрения культурологии духовность понимается как усвоение духовных ценностей, психологическое понимание духовности связывается с изучением ситуативных и личностных факторов, способствующих появлению у личности определенных «духовных состояний», философская традиция рассматривает духовность как стремление субъекта постигнуть высшие истины бытия, религиозное понимание духовности – это стремление к Богу, религиозный поиск. Например, отечественный исследователь И. В. Калугина, проведя анализ понимания духовности, предлагает выделять такие методологические подходы, как теологический, культурологический, психологический, социологический, политологический [3, с. 1733]. Обзор смысловых контекстов и определений духовности современными российскими психологами, философами и социологами представлен статьей К. А. Колкуновой и Т. В. Малевич [4, с. 72–73].

Нам представляется, что такое многообразие подходов к анализу духовности является следствием попыток как светских, так и религиозных исследователей ответить на один и тот же вопрос – как человек преодолевает свою ограниченность, каким образом он обретает целостность и гармоничность.

Эти аспекты исследований «духовности» оправданы еще и тем, что в XXI в. появляется множество новых форм религиозности, обозначаемых в религи-

оведении «невидимой религией», «заместительной религией», «лоскутной религиозностью», «внутренней религией», «личной религией», «самодуховностью» и т. д., отражающих изменения, происходящие в сфере духовных поисков личности. О. В. Кузнецовой и Н. С. Смолиной были выявлены специфические характеристики «новой духовности», ориентированной на светские, мирские ценности: «новая духовность» или «новая религиозность» – «культура индивидуального поиска с открытым и неизвестным финалом», т. е. внеинституциональна, связана с поисками индивидуального духовного опыта, ориентирована на повседневность, т. е. прагматична, эклектична и плюралистична, ее формы «пластичны», подвижны, не догматичны» [5, с. 103]. Одной из причин появления «новой духовности» авторы чаще всего называют широкие возможности информационного общества, легко предоставляющего информацию, которую можно подстроить под свои запросы, быстро найти нужные и удобные человеку ответы на вопросы, представляющие «предельный интерес» (П. Тиллих). Однако, хотя личные духовные запросы в описываемых формах «новой духовности», возможно, в какой-то степени и удовлетворяются, остается дискуссионным вопрос – всегда ли в них человек обретает искомую целостность и можно ли эти поиски рассматривать как духовные, но не религиозные?

В поисках ответа на этот вопрос подход Д. В. Пивоварова в понимании религиозной духовности как динамичной, меняющейся в связи с абсолютным «Я», родовым человеком, Богом выглядит особенно перспективным и потенциально плодотворным, позволяя открывать новые возможности для философского осмысления и обнаружения специфики современных духовных поисков.

Разработанность некоторых аспектов концепции духовности Д. В. Пивоварова в трудах его учеников и последователей

В 2016 г. в память Д. В. Пивоварова вышел специальный выпуск журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции», в котором были опубликованы статьи его коллег, учеников и последователей. Этот специальный выпуск явился своего рода свидетельством востребованности, жизнеспособности и практической применимости подхода Д. В. Пивоварова.

Так, например, В. Я. Нагевичене, развивая идеи Д. В. Пивоварова о духовности и целостности, в статье «Православная религиозность как путь духовного становления личности» выделяет в духовном становлении личности три ступени: «духовное делание», «духовный опыт» и «духовное думание» [8, с. 37]. «Духовное делание» – это религиозное воспитание личности, начальный процесс религиозности, связанный с «духовно-нравственным воспитанием ребенка в семье, которое предполагает выработку у него чувства любви к родителям, ближним, единоверцам, церкви и Богу» [8, с. 37]. «Духовный опыт» – это «духовное следование человека за Богом», при этом «духовный» и «религиозный» опыт автор статьи предлагает считать синонимичными. «Духовное думание» как третий этап формирования религиозности человека представляет собой творчество религиозной личности [8, с. 38]. Таким образом, автор, отождествляя понятия «религиозность» и «духовность», заключает, что «религиозность – это творчество, выход за рамки обыденного существования, духовное восхождение к высшим идеалам и реализация их в творческой деятельности, в своей судьбе; она не противоречит общечеловеческим духовным ценностям, а цементирует их, особенно в глобальных, сокрушающих мир ситуациях» [8, с. 38].

Еще один автор журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции» И. А. Беляев в статье «Концепция культуры Д. В. Пивоварова», анализируя предложенную Д. В. Пивоваровым модель взаимосвязи религии и культуры как «твердого ядра» и «защитного пояса», отмечает, что «первый, центральный элемент – твердое ядро – представляет собой основополагающий священный текст, задающий носителям культуры «предельные ценности, то есть идеалы, субъективно оцениваемые людьми как нечто безусловно исходное и совершенное». Эти тексты де-факто выступают основополагающими для какой-либо религии, эгоцентрической, социоцентрической и космоцентрической» [1, с. 15].

И все же, на наш взгляд, потенциал концепции духовности Д. В. Пивоварова применительно к современной культурной ситуации России может быть

раскрыт гораздо полнее, широта его концепции открывает перед исследователем новые горизонты осмысления актуальных проблем духовности.

Религиозная духовность и ее формы в концепции Д. В. Пивоварова

Философское осмысление духовности Д. В. Пивоваровым нашло отражение во многих его статьях и монографиях [9, 11–23]. Понимая человека как постоянно стремящегося к обретению целостности и установлению прочной связи с Абсолютом, Д. В. Пивоваров предлагает определять человека как существо религиозное, причем синкретически религиозное. Именно в существовании религиозного измерения человеческого бытия вместе с его разумом он усматривает отличие человека от животного. Религиозное, таким образом, по мнению Д. В. Пивоварова, выступает конституирующей особенностью человека.

Подобный процесс духовного поиска, выхода за пределы своей конечности выдающийся философ и психоаналитик Э. Фромм называл глубинной, экзистенциальной потребностью человека, от степени удовлетворения которой зависит его физическое и душевное благополучие. С его точки зрения, любой человек, ощущая себя ограниченным существом, нуждается в приобщении к чему-то, что обеспечит ему стабильность, единство и цельность, даст четкую систему ориентации и поклонения [30, с. 145]. Созвучные мысли находим у Д. В. Пивоварова, он тоже считает, что человек испытывает потребность в Абсолюте: «Идея бесконечного неразрывно связана с природой человека, поэтому для всего ограниченного наш ум ищет первоначала и первообразы в бесконечном – именно бесконечное придает смысл конечному» [16, с. 77].

Философско-религиозные термины «духовность», «духовная жизнь» служат для выражения сущностной определенности внутреннего мира человека, людей, общества. Важно отметить, что внутренний мир, и это специально подчеркивает Даниил Валентинович, не сводится ни к психике, ни к субъективному опыту сознания, оценке или образу объективной реальности. Он полагает, что духовным следует обозначать весь спектр, все феномены внутренней жизни человека, который мыслится не только как активный субъект, но и как «страдающее существо», находящееся в состоянии перманентной духовной неудовлетворенности, постоянного поиска, никогда духовно не пресыщаясь.

Чтобы вычленил богатейший спектр характеристик духовного, Д. В. Пивоваров размышляет о теологическом, философско-этическом (светском), религиозно-философском смыслах духовности. Теологическое понимание духовности он обнаруживает в Новом Завете, где духовность есть «причастность Святому

Духу». Пронизывая все измерения человека, связывая человеческое существо в единое целое, Дух в то же время соединяет его с высшим источником, с Богом: «В этом положительном смысле духовность есть процесс полного, адекватного, правильного и гармоничного развития таких духовных способностей человека, как вера, интуиция и совесть. Через Дух ... душа вступает в общение с Богом, наделяется духовной благодатью...» [13, с. 69]. Как видим, здесь выражена идея вертикали – устремленности, движения человеческой души к Богу. Душа и дух различаются, душевность понимается как определенный уровень или грань духовности. Антиподом духовности выступает бездуховность, которую в данном случае можно интерпретировать как лишенность, разрыв или прерывание связи души с Духом.

Философско-этический (светский) аспект духовности акцентирует внимание на понимании человека как существа, прежде всего, занятого творческими поисками, стремящегося к познанию, истине, следующего нравственному и гражданскому долгу. Духовность в этом смысле есть своего рода, как полагает Д. В. Пивоваров, интериоризация индивидом высших общественных ценностей.

В отечественной религиозной философии понятия «духовность» и «религиозность» чаще всего отождествляются. Как утверждал Н. А. Бердяев, духовность является посредствующим каналом между телесностью и душой, инстинктом и интеллектом: «Дух есть истина души, ее вечная ценность... Духовность есть высшее качество, высшее достижение в человеке. Дух дает смысл действительности, а не есть другая действительность» [2, с. 232]. В работе «Дух и реальность» он отмечает: «Реальность духа не объективная, не вещная, а реальность иная, и несоизмеримо большая реальность, более первичная реальность. И это совсем не должно понимать в смысле отвлеченного спиритуализма, который противопоставляет дух реальностям души и тела, причем душа и тело оказываются подавленными или отрицаемыми духом, который становится в одну линию реальности с реальностями природными, душевными и телесными» [Там же]. С. Л. Франк считал, что внутренний мир человека – это особая реальность, а духовность при сопоставлении ее с материальной реальностью оказывается «первичной» в том смысле, что она более значима и весома, чем эмпирическое бытие [29, с. 75]. Отечественный мыслитель и ученый св. Лука (Войно-Ясенецкий) определял духовность как «...высшее достижение человеческой души...люди, по духу сродные Богу любви, воспринимают Духа Святого и неуклонно совершенствуются в добре и любви» [26, с. 61]. Таким образом, в религиозно-философском понимании

духовности акцентируется внимание на сакрализации связи человека с Абсолютом.

Несомненной заслугой Д. В. Пивоварова является введенная им в философию религии интегральная сущностная дефиниция религии. Пивоваров критикует существующие в научном исследовании методологические крайности эклектики и софистики в понимании сущности религии, стремится к диалектическому преодолению этих крайностей. В истории философии наиболее общее, отвечающее, по его мнению, всем требованиям диалектической методологии определение было предложено В. С. Соловьевым. Опираясь на его дефиницию и существенно ее уточняя, Д. В. Пивоваров вводит определение религии как формы «... индивидуального и общественного сознания, которая сакрализует связь человека с Абсолютом» [14, с. 230]. Категорию «Абсолют» в составе дефиниции он предлагает понимать как такую «...логическую переменную, вместо которой можно всякий раз подставлять какое-нибудь менее общее понятие» [22, с. 21]. Это позволяет признать предложенную Д. В. Пивоваровым формулировку сущности религии диалектической и универсальной [10, с. 44].

Согласно взглядам Д. В. Пивоварова, среди всего многообразия духовных исканий человека следует выделять особый вид духовности – религиозную духовность, в которой содержатся веровательные, волевые, эмоциональные, чувственно-образные и рациональные компоненты: «Духовность человека есть его постоянное стремление к полноте бытия, Абсолюту, беспредельному, к сверхчувственным первоисточкам и вершинам космоса и социума» [22, С. 32–33].

Из этого определения ясно, что поиск преодоления человеком ограниченности своего бытия может происходить через актуализацию одной из трех граней духовности: либо посредством «восстановления духовной связи индивида со своим истинным «я», либо «совершенствования приобретаемого духовного опыта», либо «открытости другим людям и Богу». В соответствии с этими векторами духовности Д. В. Пивоваров предлагает различать индивидуальную, социальную и космическую грани религиозной духовности и следующие виды религий – эгоцентрическую, социоцентрическую, космоцентрическую. Сакрализация связи с космическим центром, с Богом, средоточием Вселенной отличает космоцентрическую религию. Сакрализация связи со своим истинным «я» рождает многообразие эгоцентрических религий. Сакрализация связи индивида и общества приводит к появлению социоцентрических религий, которые выражают «...стремление человека или общества собрать все свои разрозненные сущностные силы воедино ...и обрести священное всеединство» [16, С. 64–65].

Следует заметить, что с точки зрения Д. В. Пивоварова, эгоцентрическая, социцентрическая и космоцентрическая формы религиозной духовности перманентно сосуществуют в обществе, в той или иной мере оказывая воздействие на человека. Это, в свою очередь, приводит его к убеждению, что религия никогда не исчезает и не может исчезнуть, она лишь видоизменяется и человек, таким образом, «... лишь изредка бывает на религиозном перепутье, временами утрачивая одну систему священных идеалов и находясь в тревожном состоянии поиска другой веры и религии» [22, с. 41]. Четких границ между указанными типами религиозной духовности провести невозможно, они находятся в сложных, диалектических взаимосвязях и взаимодействиях, образуя «единое религиозное мироотношение родового человека» [22, с. 64]. Так, анализируя эгоцентрический тип религиозной духовности Д. В. Пивоваров отмечает, что она может актуализировать его душевный потенциал, признание и уважение собственного «я» и пр. Однако, взятая в отдельности, эгоцентрическая религия не позволяет человеку в полной мере выполнять его социальные и космические функции, не дает ощущения обретения искомой целостности.

Д. В. Пивоварова интересует, прежде всего, диалектика развития религиозной духовности, такое развитие религий, которые способствуют гармоничной эволюции человечества и отвечают мироотношению современного человека.

Концепция форм религиозной духовности, предложенная Д. В. Пивоваровым, на наш взгляд, открывает новые перспективы в анализе форм современных духовных поисков России, а также возможности их прогнозирования.

Новая духовность в постсекулярном мире

В современном постсекулярном обществе религиозные поиски изменяют свои существенные характеристики, что связывается с новым наполнением содержания «духовности».

С одной стороны, существует тенденция толкования духовности как освоения традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, приверженность национальным интересам, патриотизм [6, с. 110]. Этот аспект духовности исследуют, прежде всего, правоведы, такое понимание духовности можно обнаружить и в государственных нормативно-правовых документах.

С другой стороны, современные социологи, культурологи, религиоведы предлагают понимать «новые формы духовности» как своеобразный «микс» из «оздоровительных направлений», «персональной и экспериментальной духовности», «альтернативной

духовности», «постсовременной духовности».

Более того, для оценки тех явлений, которые происходят в современном религиозном пространстве, исследователи применяют термин «неопределенная религиозность». Например, Е. А. Степанова так комментирует это явление: «...в современном мире мы наблюдаем признаки радикального изменения отношения людей к традиционным (или претендующим на то, чтобы быть таковыми) мировоззренческим и религиозным системам. Это изменение не отвергает традицию, но делает ее предметом личного осознанного выбора» [27, с. 132]. Выявляя специфику, этот религиовед обращает внимание, что современные религиозные поиски направлены на обретение личных смыслов и «самостроительство жизни». Акцент смещается в сторону воспроизводства связи не столько с Богом (Абсолютом), сколько в сторону решения своих собственных, «земных», сиюминутных целей для гармонизации своего «Я».

Е. Д. Руткевич описывает эти поиски следующим образом: «Духовность, ранее рассматривавшаяся в составе религии, постепенно начинает отделяться от неё на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях», термин «...«духовность» всё больше обращен к функциональной стороне жизни...» [25, с. 53]. Сам Д. В. Пивоваров, основываясь на идеях У. Джемса о «личной религии» сравнивает такие поиски с глубокими философскими размышлениями человека на уровне принципов «Познай самого себя» или «Ищи любой объект лишь внутри самопознания». Данный процесс Д. В. Пивоваров предлагает именовать «эгоцентрической религией», указывая на такие ее особенности, как индивидуализм, внецерковность, внеконфессиональность, «религиозная робинзонада». Эгоцентрическая духовность представляет большую ценность для индивида в актуализации самопознания, самосовершенствования, выхода из состояния «потерянности».

Таким образом, «новую духовность» можно определить как процесс самоидентификации, не требующий обязательного соотнесения ни с «традиционной», ни с «нетрадиционной» религией. Это не означает исчезновения религии как своеобразного мироотношения, специфика которого усматривается в самостоятельном свободном выборе, направленности, стремлении души к поиску священного. Сохранение религии как социального института фиксируется и зарубежными, и отечественными исследователями, внимание их акцентируется в первую очередь на так называемом «перемещении священного»: «Постепенно теряя свой трансцендентный характер, священное всё больше воспринимается как имманентное, обитающее в глубинах человеческого Я» [32].

В процессе развития общества, эволюции религий Даниил Валентинович обнаруживает «диалектику форм духовности»: «Существует своего рода тенденция сохранения сакральности путем ее превращения в другие формы» [22, с. 55]. Каждая из форм духовности (эгоцентрическая, социоцентрическая, космоцентрическая) выполняет функцию обретения человеком искомой гармоничной духовной целостности: «Духовность – это процесс преодоления ограниченности своего индивидуального бытия посредством актуализации врожденных духовных способностей, путем совершенствования приобретаемого духовного опыта, открытости другим людям и Богу» [17, с. 254]

Находясь в постоянном взаимодействии, космоцентризм, социоцентризм и эгоцентризм, с точки зрения Д. В. Пивоварова, могут как мирно уживаться, дополнять, поддерживать друг друга, так и, наоборот, конфликтовать. Так, после распада СССР, утраты сакральной значимости советских ценностей и таких идеологем, как «советский народ», «семья народов-единый нерушимый лагерь», граждане России переживали острый духовный кризис идентичности или «культурный шок» [31, с. 3].

В условиях распада прежней коллективной идентичности, неопределенности мировоззренческих установок, «аномии» ценностей россияне начали искать новые духовные идеалы и основания для обретения новой идентичности. В условиях трансформационных процессов именно в этнической и религиозной идентичностях люди обнаруживали те значимые мировоззренческие константы и идеалы, которые были апробированы временем и поэтому позволяли обрести искомую устойчивость и целостность.

Однако все это привело к еще большей сегментации, фрагментации общества и идентичности россиян и стало угрожать общенациональному единству и суверенитету страны. Поэтому на государственном уровне стали разрабатываться интеграционные стратегии, создаваться концепты единства «российской нации», «гражданской идентичности», подчеркиваться особая роль традиционных ценностей религий и народов России [28].

В концепции Д. В. Пивоварова подобные духовные поиски именуется проявлениями социоцентризма, под которым понимается обретение национальной идеи, «образа страны», национального идеала, национальной идентичности. Даниил Валентинович пишет: «Всякий этнос, народ или нация, пытаясь осознать

себя как особую социальную целостность, стремится отыскать скрытый смысл своего существования, понять свою историческую миссию, осмыслить свою национальную идею... Национальная идея консолидирует общность народа, укрепляет его национальное самосознание, усиливает его политическую волю и патриотизм» [22, с. 57].

Аналогом предложенного Д. В. Пивоваровым термина «социоцентризм» является «гражданская религия». Термин имеет достаточно длительную историю, но дискурсивный смысл приобрел в работе французского просветителя Ж.-Ж Руссо «Об общественном договоре». Согласно концепции Руссо, «религия гражданина ... соединяет в себе веру в божество и любовь к законам и тем, что, делая отечество предметом почитания для граждан, она учит их, что служить Государству – это значит служить Богу-покровителю» [24, с. 316]. Р. Белла, развивая эти мысли, под «гражданской религией» понимал систему верований, образов, представлений, ценностей, идеалов, святынь, нравственных норм, принятых и разделяемых гражданским обществом в отношении понимания своей национальной истории и роли своей нации в мире. По мнению Р. Беллы, интегрирующая функция религиозности глубоко коренится в сознании людей, поэтому можно изменить смысл и направленность духовных поисков граждан в сторону консолидации общества так, чтобы гражданская религия не сливалась ни с государством, ни с конкретными конфессиями [7].

В содержании социоцентризма Д. В. Пивоваров подчеркивает ту же грань, для него национальная идея «...помогает формулировать смысложизненные цели, сохранять целостность страны, направлять процессы воспитания граждан и участвовать в межкультурной коммуникации» [22, с. 52].

Можно уверенно утверждать, что концепты российской нации, гражданского единства и национального согласия, единого культурного (цивилизационного) кода отвечают массовой потребности в укреплении солидарности граждан и основываются на вызывающих доверие традиционных российских духовно-нравственных ценностях¹.

Заключение

Системный подход к анализу религии, который был развит Д. В. Пивоваровым, введенное им в философию религии универсальное определение сущности религии, не являясь исчерпывающим, в то же время

¹ Указ о стратегии национальной безопасности № 400 от 02.06.2021. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1&rangeSize=1>. (дата обращения: 09.09.2023); Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 09.09.2023).

содержит в себе онтологические, гносеологические, аксиологические аспекты и позволяет систематически анализировать общие признаки религии. Без подобного анализа совершенно невозможно разобраться в современном потоке быстро меняющихся идеологических, культурных, духовных учений и школ, выделить среди них как полезные, так и представляющие угрозу.

Тенденция «сохранения религии», обоснованная Д. В. Пивоваровым принципиальная невозможность ее исчезновения, свойство религии видоизменяться и совершенствоваться в ответ на изменения в содержании индивидуальных и социальных потребностей, показанный Д. В. Пивоваровым взаимопереход эгоцентризма, космоцентризма и социоцентризма, дает твердый научный базис для специалистов, чья деятельность связана с анализом явлений и процессов, относящихся к сфере духовного.

«Твердое ядро» культуры (термин, введенный Д. В. Пивоваровым) обеспечивает прочность культуры общества, согласует связь человека с Богом (космоцентризм), со «священными объектами» в обществе (социоцентризм), с внутренним «Я» индивида (эгоцентризм) и в то же время может служить как ориентиром, так и критерием эффективности культурных влияний и нововведений.

Выделение Д. В. Пивоваровым трех основополагающих форм духовности – космоцентрической, эгоцентрической и социоцентрической – позволяет на новом, более практическом и актуальном уровне подойти к характеристике динамики религиозной духов-

ности, систематизации религиозных течений и школ.

В результате применения методологии Д. В. Пивоварова к анализу российских нормативно-правовых, стратегических документов, авторы пришли к выводу, что введенные в политический дискурс новые концепты «российская нация», «общероссийская гражданская идентичность», «единый культурный (цивилизационный) код российского народа», представляют собой ни что иное, как поиск Россией такой модели духовности, которая обеспечит гармоничное сосуществование идеалов космоцентризма, социоцентризма, эгоцентризма и создаст новое «твердое ядро» сакральных ценностей единой российской культуры (цивилизации).

В идеале нормативно-правовые акты и общественная мораль закрепляют уважительное отношение к традиционным ценностям религий и народов России, а религиозные концепции содержат указания в отношении политики, бизнеса, пути духовного восхождения к истинному «Я».

Думается, что предложенная Д. В. Пивоваровым концепция форм духовности, обладая большим эвристическим потенциалом, может быть эффективна для построения логики преподавания новых вузовских курсов «Основы российской государственности», «История религий России», в которых у преподавателя открываются возможности не только констатировать происходящие процессы и изменения, но и объяснять механизмы укрепления российской идентичности, обозначать возможные сценарии духовной жизни России.

Литература

1. Беляев И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 14–17. – EDN: YMEUAI.
2. Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003 – 680 с.
3. Калугина И. В. Бытование лексемы «духовность» в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. – Т. 14, № 6. – С. 1733–1736. – <https://doi.org/10.30853/phil210274>. – EDN: VMUUVI.
4. Колкунова К. А., Малевич Т. В. Понятие «духовность» в современной российской литературе / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия 2014. – № 6 (56). – С. 72–88. – <https://doi.org/10.15382/stur1201456.72-88>. – EDN: TJQXHP.
5. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Контуры новой духовности в гендерном измерении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12–2 (86). – С.102–105. – EDN: ZWLZUV.
6. Кутузовская А. С., Кузьменко Г.Н. Духовная безопасность как фактор устойчивого развития // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16, № 6 (125). – С. 108–116. – <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-6-108-116>. – EDN: YVGPON.
7. Легойда В. Гражданская религия: pro et contra // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 54–65.
8. Нагевичене В. Я. Православная религиозность как путь духовного становления личности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 34–38. – EDN: YMEUCR.
9. Нагевичене В. Я., Пивоваров Д. В. Целостный человек (христианская традиция): монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 158 с. – EDN: QTUZFT.
10. Перцев А. В., Мельникова Е. В. Философская вера: К. Ясперс и Д. Пивоваров // Интеллект. Инновации

Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 39–46. – EDN: YMEUDB.

11. Пивоваров Д. В. Дух и душа // Возрождение России: проблема ценностей в диалоге культур. Н. Новгород: Нижегород. ун-т, 1995. – Ч. 1. – С. 42–44.

12. Пивоваров Д. В. Дух и душа, духовное и душевное. // Духовность и культура. – Екатеринбург: УрГУ. 1995. – С. 16–22. – EDN: TWLENZ.

13. Пивоваров Д. В. Духовность, душевность и плотность человека // Вестник Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург, 2010. – № 3 (12). – С. 65–71. – EDN: NTQWMH.

14. Пивоваров Д. В. Душа и вера: монография. Оренбург: Изд-во ООИПКРО, 2003. – 223 с.

15. Пивоваров Д. В. Идея Бога в философии религии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 178 с.

16. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 248 с.

17. Пивоваров Д. В. Наука и религия: гносеологические очерки: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 344 с. – EDN: UWPKVL.

18. Пивоваров Д. В. Научно ли знание о духе и душе? // Вестник Российского философского общества, М., 2007. – № 1. – С. 102–105.

19. Пивоваров Д. В. Об атеистических искажениях понятия духа // Православие третьего тысячелетия. Екатеринбург: Екатер. Епархия, 2004. – С. 3–5.

20. Пивоваров Д. В. Религиозно-философские представления о духовности, душевности и плотности // Свобода совести и культура духовности. Тр. международного симпозиума-диалога светских ученых и теологов (12–13 мая 2011). Ч. 1. Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры, 2011. – С. 158–166.

21. Пивоваров Д. В. Религиозные-философские представления о духе и душе // Формирование целостного мироотношения и духовная культура. Оренбург: Оренбург. тех. ун-т, 1995. – С. 129–173.

22. Пивоваров Д. В. Социоцентрические религии: монография. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 140 с.

23. Пивоваров Д. В. Целостность и партитивность // Человек. Целостность. Духовность. Оренбург: Оренб. Филиал УРАГС, 2001. – С. 80–84.

24. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.

25. Руткевич Е. Д. «Социология духовности»: проблемы становления // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2 (9). – С. 36–65. – EDN: SGIVRT.

26. Свт. Лука Войно-Ясенецкий Дух, душа и тело. Белорусская православная церковь, Минск, 2014. – 191 с.

27. Степанова Е. А. Новая духовность и старые религии // Религиоведение. 2011. – № 1. – С. 127–134. – EDN: NDGDRH.

28. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания: монография – М.: Наука, 2013. – 649 с. – EDN: RYZDCX.

29. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. – 511 с.

30. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. – 448 с.

31. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // СоцИс. 2001. – № 2. – С. 3–12.

32. Aupers S., Houtman D. (2010) Religions of Modernity: Relocating the Sacred to the Self and the Digital, Brill, 273 p. (In Eng.).

References

1. Belyaev, I. A. (2016) [Concept of culture by D. V. Pivovarova]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 14–17. – EDN: YMEUAI. (In Russ.).

2. Berdyayev, N. A. (2003) *Dukh i real'nost'* [Spirit and reality]. М.: AST; Kharkov: Folio, 680 p.

3. Kalugina, I. V. (2021) [The existence of the lexeme “spirituality” in the Russian language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Vol. 14, No. 6, pp. 1733–1736. – <https://doi.org/10.30853/phil210274>. – EDN: VMUUVI. (In Russ.).

4. Kolkunova, K. A., Malevich, T. V. (2014) [The concept of «spirituality» in modern Russian literature]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series I: Theology. Philosophy]. Vol. 6 (56), pp. 72–88. – <https://doi.org/10.15382/sturI201456.72-88>. – EDN: TJQXHP. (In Russ.).

5. Kuznetsova, O. V., Smolina, N. S. (2017) [Contours of new spirituality in the gender dimension]. *Istoricheskiye, filosofskie, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Vol. 12–2 (86), pp. 102–105. – EDN: ZWLZUV. (In Russ.).
6. Kutuzovskaya, A. S., Kuzmenko, G. N. (2017) [Spiritual security as a factor of sustainable development]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology]. Vol. 16, No. 6 (125), pp. 108–116. – <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-6-108-116>. – EDN: YVGPOH. (In Russ.).
7. Legoyda, V. (2002) [Civil religion: pro et contra]. *Gosudarstvo. Religiya. Tserkov'. V Rossii i za rubezhom* [State. Religion. Church. In Russia and abroad]. Vol. 2, pp. 54–65. (In Russ.).
8. Nagevichene, V. Ya. (2016) [Orthodox religiosity as a path to spiritual development of personality]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 34–38. – EDN: YMEUCR. (In Russ.).
9. Nagevichene, V. Ya., Pivovarov, D. V. (2005) *Tselostnyy chelovek (khristianskaya traditsiya)* [Holistic man (Christian tradition)]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 158 p. – EDN: QTUZFT.
10. Pertsev, A. V., Melnikova, E. V. (2016) [Philosophical faith: K. Jaspers and D. Pivovarov]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 10, pp. 39–46. – EDN: YMEUDB. (In Russ.).
11. Pivovarov, D. V. (1995) [Spirit and soul]. *Vozrozhdeniye Rossii: problema tsennostey v dialoge kul'tur* [Revival of Russia: the problem of values in the dialogue of cultures]. Nizhny Novgorod: Nizhegorod. University, Part 1, pp. 42–44. (In Russ.).
12. Pivovarov, D. V. (1995) [Spirit and soul, spiritual and spiritual]. *Dukhovnost' i kul'tura* [Spirituality and culture]. Ekaterinburg: UrSU, pp. 16–22. – EDN: TWLENZ. (In Russ.).
13. Pivovarov, D. V. (2010) [Spirituality, soulfulness and human fleshiness]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law]. Ekaterinburg, Vol. 3 (12), pp. 65–71. – EDN: NTQWMH. (In Russ.).
14. Pivovarov, D. V. (2003) *Dusha i vera* [Soul and faith]. Orenburg: Publishing house OOIPKRO, 223 p.
15. Pivovarov, D. V. (2012) *Ideya Boga v filosofii religii* [The Idea of God in the Philosophy of Religion]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 178 p.
16. Pivovarov, D. V. (2013) *Kul'tura i religiya: sakralizatsiya bazovykh idealov* [Culture and religion: sacralization of basic ideals]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 248 p.
17. Pivovarov, D. V. (2014) *Nauka i religiya: gnoseologicheskiye ocherki* [Science and religion: epistemological essays]. Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 344 p. – EDN: UWPKVL.
18. Pivovarov, D. V. (2007) [Is knowledge about spirit and soul scientific?]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. M., Vol. 1, pp. 102–105. (In Russ.).
19. Pivovarov, D. V. (2004) [On atheistic distortions of the concept of spirit]. *Pravoslaviye tret'yego tysyacheletiya* [Orthodoxy of the Third Millennium]. Ekaterinburg: Yekater. Diocese, pp. 3–5. (In Russ.).
20. Pivovarov, D. V. (2011) [Religious and philosophical ideas about spirituality, soulfulness and carnality]. *Svoboda sovesti i kul'tura dukhovnosti. Tr. mezhdunarodnogo simpoziuma-dialoga svetskikh uchenykh i teologov (12–13 maya 2011)* [Freedom of conscience and culture of spirituality. Tr. international symposium-dialogue of secular scientists and theologians (May 12–13, 2011)]. Part 1. Perm: Perm State. Institute of Art and Culture, pp. 158–166. (In Eng.).
21. Pivovarov, D. V. (1995) [Religious and philosophical ideas about the spirit and soul]. *Formirovaniye iselostnogo mirootnosheniya i dukhovnaya kul'tura* [Formation of a holistic attitude and spiritual culture]. Orenburg: Orenburg. those. Univ., pp. 129–173. (In Russ.).
22. Pivovarov, D. V. (2015) *Sotsiotsentricheskiye religii* [Sociocentric religions]. Ekaterinburg, Ural Publishing House. University, 140 p.
23. Pivovarov, D. V. (2001) [Integrity and partitivity]. *Chelovek. Tselostnost'. Dukhovnost'* [Man. Integrity. Spirituality]. Orenburg: Orenb. Branch of URAGS, pp. 80–84. (In Russ.).
24. Rousseau, J. J. (1998) *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [On the social contract. Treatises]. M.: KANON-press, Kuchkovo pole, 416 p. (In Russ., transl. from French).
25. Rutkevich, E. D. (2014) [«Sociology of spirituality»: problems of formation]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. Vol. 2 (9), pp. 36–65. – EDN: SGIVRT. (In Russ.).
26. St. Luka (2014) *Voyno-Yasenetskiy Dukh, dusha i telo. Belorusskaya pravoslavnaya tserkov* [Voyno-Yasenetsky Spirit, soul and body]. Belarusian Orthodox Church, Minsk, 191 p.
27. Stepanova, E. A. (2011) [New spirituality and old religions]. *Religiovedeniye* [Religious Studies]. Vol. 1, pp. 127–134. – EDN: NDGDRH. (In Russ.).

28. Tishkov, V. A. (2013) *Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya* [Russian people: history and meaning of national identity]. M.: Science, 649 p. – EDN: RYZDCX.
29. Frank, S. L. (1992) *Dukhovnyye osnovy obshchestva* [Spiritual foundations of society]. M.: Republic, 511 p.
30. Fromm, E. (2009) *Zdorovoye obshchestvo* [Healthy society]. M.: AST: AST Moscow, 448 p.
31. Sztomka, P. (2001) [Cultural trauma in post-communist society (article two)]. *SotsIs* [Social Sciences]. Vol. 2, pp. 3–12. (In Russ.).
32. Aupers, S., Houtman, D. (2010) *Religions of Modernity: Relocating the Sacred to the Self and the Digital*, Brill, 273 p. (In Eng.).

Информация об авторах:

Евгения Владимировна Иванова, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-4394-5202

e-mail: ieviev@mail.ru

Елена Владимировна Лейканд (Мельникова), кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

e-mail: e.v.melnikova@urfu.ru

Вклад соавторов:

Авторы внесли равный вклад в написание научной статьи. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 01.10.2023; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Evgenia Vladimirovna Ivanova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-4394-5202

e-mail: ieviev@mail.ru

Elena Vladimirovna Leykand (Melnikova), Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

e-mail: e.v.melnikova@urfu.ru

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to the writing of the scientific article. There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 01.10.2023.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.